

Л.И. Матюшенко, А.Г. Матюшенко

«Во глубине сибирских руд...»

В сентябре 1826 года Пушкин вернулся из ссылки в Москву; начался новый период в его жизни и творчестве.

Многие друзья поэта, принимавшие участие в событиях 14 декабря, были сосланы в Сибирь. Пушкин написал несколько стихотворений, где он выразил верность своим товарищам, оказавшимся на каторге. Очередное стихотворение, посвященное лицейской годовщине, — «19 октября» 1827 года — тоже отмечено воспоминаниями о тех лицеистах, кто оказался на каторге, «в мрачных пропастях земли». О верности прежним идеалам поэт говорит и в стихотворении «Арион» (1827): «Я гимны прежние пою...»

Как известно, декабристами были два близких друга Пушкина, с которыми он познакомился во время учебы в лицее. Это Иван Пущин и Вильгельм Кюхельбекер.

В послании «В Сибирь» («Во глубине сибирских руд...», 1827) поэт стремится поддержать друзей, оказавшихся в заточении:

Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.

«Свободный глас» певца продолжает звучать несмотря на гонения. Хотя Пушкин давно уже сомневался в возможности быстрых либеральных преобразований в России, идеалы молодости продолжали жить в его сердце и оставались неизменными до конца жизни: поэт гордился тем, что в свой «жестокый век» он «восславил» свободу.

Мотив вольнолюбивой дружбы, приобретающий в послании «В Сибирь» скорбное звучание, не лишен, однако же, оптимистической окраски: Пушкин искренне верил в то, что его друзья будут освобождены из заточения:

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.